

«НАРОДНЫЙ ПО ДУХУ И УСТРЕМЛЕНИЯМ»

СИМВОЛИЧНО, что Муслим Магомаев и Узеир Гаджибеков родились в один год, месяц и день. Но первая их встреча произошла в стенах Горийской семинарии. Она стала началом большой и трогательной дружбы этих двух замечательных людей и послужила своего рода основой в их дальнейшей гигантской подвижнической деятельности в области педагогики и развития профессионального музыкального искусства. Оба друга еще в семинарии демонстрировали недюжинные музыкальные способности. Узеир Гаджибеков научился играть на скрипке, виолончели, успешно овладевал многоголосной фактурой изложения. Муслим Магомаев играл на скрипке, виолончели, кларнете, был помощником хормейстера в семинарии.

В 1904 году друзья покинули стены семинарии, получив профессию преподавателей начальной школы. Узеир Гаджибеков уехал в селение Гадрут, а через год — в Баку, а Магомаев же стал учителем начальных классов в селении Бековичи, а через год в г. Ленкорани, где организовал оркестр народных инструментов из состава учащихся местной школы. Но где бы ни находились друзья, между ними все время поддерживалась тесная творческая связь. Тем более, что в скором времени эта связь была укреплена и родственными узами: оба композитора женились на двух родных сестрах Терегуловых. Муслим, в 1906 году женившись на Багдаюль Джамал-ханум Терегуловой, уехал с женой в Ленкорань, а чуть позже Узеир женился на другой ее сестре, Малике-ханум, и переехал в Баку.

Работая поначалу в разных местах, друзья ведут оживленную переписку. Оба одержимы дерзновенными замыслами, мечтают свой народ счастливым, при-

общенным ко всем достижениям мировой и отечественной культуры. Узеир Гаджибеков, уже будучи автором ряда оперных произведений, приглашает молодого Муслима в Баку, в этот центр культурной, музыкальной жизни. В одном из своих писем Магомаеву Гаджибеков пишет о том, что ему придется идти по очень сложному и тернистому пути, испытывать нападки и озлобленность со стороны реакционных и консервативно настро-

ИСТОКИ ДРУЖБЫ

енных кругов, бескультурных людей. «Если бы ты был здесь, — обращается Гаджибеков к своему другу и единомышленнику, — нам было бы легче преодолевать многие еще препятствия на этом пути. Приезжай в Баку, я сделаю все, что в моих силах, чтобы создать надлежащие благоприятные условия для твоей семьи и творческой работы».

Магомаев приехал в Баку в 1911 году, где стал преподавателем в начальной школе для детей рабочих в Сабунчи. Свою музыкальную деятельность будущей композитор начинает рядовым скрипачом в оперном оркестре, а спустя некоторое время, опять же по настоянию Гаджибекова, становится за дирижерский пульт.

Имея уже опыт творческой работы над рядом камерных произведений, Муслим Магомаев в 1913 году присту-

пает к работе над оперой «Шах Исмаил». Это находит горячую поддержку Гаджибекова, находящегося в это время на учебе в Петербургской консерватории. В эти годы между ними возобновляется активная переписка. В это время Уз. Гаджибеков, обремененный большой семьей, испытывал серьезные материальные затруднения: на его попечении находились овдовевшая сестра с четырьмя детьми, мать. В одном из своих писем М. Магомаев

только поддерживали между собой каждодневный творческий контакт, но порой вместе проводили свободное время.

Время было сложное. В работе им приходилось сталкиваться с противниками культурного обновления народа, даже после установления в Азербайджане Советской власти. Немало еще встречалось откровенно реакционных элементов, ратующих за уничтожение всех достижений национального музыкального искусства.

Со всем этим надо было бороться. Эта тяжелая и почетная миссия ложилась на плечи пионеров азербайджанской музыки — Узеира Гаджибекова, Муслима Магомаева и других.

Рука об руку шли Уз. Гаджибеков и М. Магомаев навстречу всем этим невзгодам и побеждали. Жизнь показала правоту линии, отстаиваемой Уз. Гаджибековым и М. Магомаевым. Блестящее этому подтверждение — Декада азербайджанского искусства в Москве в 1938 году. На этой декаде с громадным успехом были показаны оперы «Кероглы» Уз. Гаджибекова и «Наргиз» М. Магомаева.

Смерть рано вырвала М. Магомаева из рядов борцов за новое, прогрессивное азербайджанское музыкальное искусство, и ему не довелось быть свидетелем блистательного триумфа своей оперы...

М. Магомаев ушел из жизни в пору расцвета своего таланта. Многие замечательные замыслы и идеи его так и остались замыслами, не претворенными в жизнь. Но даже то, что создал выдающийся композитор, сегодня волнует нас, заставляет переживать глубокие чувства. То, что сделал и Узеир Гаджибеков, и Муслим Магомаев, никогда не покинет музыкальную жизнь нашего народа. Ибо это наша история.

Х. РУСТАМОВ.